Иисус Христос-Суперзвезда

подготовительное чтение

Максим Севелев

Опера поднимает вневременной вопрос взаимоотношений выдающегося человека [1] — одинарного динамического элемента — и его инерционного окружения — общества, представленного 1) политической властью, 2) службами безопасности и 3) чернью [2]. Действие проиходит в любой момент времени в любом обществе. Сюжет развивается на примере процесса Иисуса Христа в 30 г. н.э.

Историческая справка

Государственный строй

В тридцатом году Иудея оккупирована Римской империей и на местах существует два уровня власти: местная еврейская и римская. Римские вооруженные силы поддерживают общественный порядок и подчиняются римскому ставленнику в этой стране – прокуратору, отчитывающемуся непосредственно кесарю. Они действуют в рамках римского права. Еврейская власть сохраняется в двух формах: метарелигиозный парламент (סַנְהֶּדְרִין sanhedrîn, русская калька синедрион), действующий по еврейскому исторически сложившимуся религиозному праву (הַלֶּכָה Галаха́) и наследная монархия. Римская империя в рамках своей структуры управляет подначальными территориями (не только Иудеей) как клиентскими государствами (подобие договора подряда на управление страной).

Эти две вложенных вертикали на момент событий представлены следующими персонажами:

Римляне	Иудеи
Кесарь Тиверий (лат. Tiberius, 42 BC—37 AD)	Царь Ирод Антипа (гр. Ἡρῷδης Ἀντίπατρος, 20 BC – 39 AD)
Прокуратор Понтий Пилат (лат. Pontius Pīlātus, 26—36)	Первосвященник Анна (м.р., ивр. חנן Ханан)
	Первосвященник Кайфа (арам.יוֹסֵף בֵּר קַיָּפָא Йо-сэф бар Кайафа́), зять последнего

Государственный институт богослужения простаивал с 70 г. до н.э., когда был разрушен Второй Храм. Каста священников-левитов не осуществляла протокольные службы. Религиозная жизнь евреев с того момента развивается в учреждениях, наиболее точно соответствующих современному понятию «культурный центр». Там встречались, беседовали, служили собственными силами службы (не привлекая кастовых священников-левитов). Этот порядок существует и до сих пор, каждый прихожанин (после согласования и небольшой тренировки) допускается до чтения Торы в собрании (договать кнесет «дом собрания», греческая

калька συναγωγή синаго́га), в наиболее прогрессивных и феминизированных (сегодня) — также и женщины. В этих культурных центрах не было запрещено приторговывать и могли случаться эксцессы, когда основной деятельностью конкретного учреждения по факту становилась именно торговля.

Язык

Каждодневным языком региона – лингва франка – тогда являлся арамейский, родственный ивриту, отстоящий от него приблизительно как русский от белорусского. Для примера рассмотрим Бытие 1:30. Визуально сличите две строки и найдите их похожими.

וּלְכֶל חַיַּת הָאָרֶץ וּלְכֶל עוֹף הַשְּׁמַיִם אֶת כָּל יֶרֶק עֵשֶׂב לְאָכְלָה וַיְהִי כֵן וּלְכֶל חַיַּת אַרְעָא וּלְכָל עוֹפָא דְּשִׁמַיָּא יָת כָּל יַרוֹק עִסְבָּא לְמִיכַל וַהַּוָה כֵין

Согласные (выделены) в целом сохраняются или слегка чередуются, гласные иногда разные.

Иврит	У лэ хол	хайат	ha ъа <i>р</i> эц	у лэ хол	ъоф	ha <i>шамай</i> им
Арамит	У лэ хол	хайат	ъа <i>р</i> ъа	у лэ хол	ъо <i>ф</i> а	ди шмайа
Русит	И всякому	зверю	земному	и всякой	птице	небесной

Иврит	ъэт кол	йэрэкъ	ъэ <i>с</i> эв	лэ охла	ва йэhий хэн.
Арамит	йат кол	йарокъ	ъи <i>с</i> ба	ли мэй <i>х</i> ал	ва <i>һава хэйн</i> .
Русит	(я дал) всякий	зелёный	побег	в пищу.	И стало так.

Партии

После разрушения Второго Храма религиозная жизнь либерализировалась и была отдана на откуп простому населению. Возникли три основных воззрения о том, как следует вести религиозно-общественную жизнь и насколько она должна соответсвовать букве писаного религиозного закона. Из них вышли три течения-партии иудаизма.

Саддукеи (צְדוּקִים — цдуким, «праведные»), к которым принадлежала почти вся родовая и денежная аристократия, считали Божественный закон неизменяемым и настаивали на исполнении его во всей его строгости. Ессеи (אָפָיִים исийим «соблюдающие» Тору) также считали закон неизменяемым, но так как условия жизни в стране перестали отвечать древнему закону, то они предпочитали удаляться от этой жизни и уходили в пустыню и в деревню, где ничто не мешало им доводить соблюдение Моисеева закона до крайней щепетильности. Третью секту образовали фарисеи (פרוֹשִׁים, прушим «отделившиеся» ради чистоты). Это были люди, вышедшие из глубины народной массы и поднявшиеся на её поверхность благодаря своему умственному развитию. Фарисейское движение сформировалось в борьбе против контролировавших храмовый ритуал саддукеев. Возникновение в этот период синагогальной литургии было выражением стремления фарисеев подорвать религиозную монополию саддукеев: религиозный ритуал и молитва, которые исконно были частью храмового культа, стали отправлять в домах, а ученые, не принадлежавшие к священническому сословию, начали играть важную роль в религиозной жизни народа. В вопросах внутренней политики они всегда стояли на стороне народа против посягательств господствующего класса; поэтому народ доверял им и следовал во всем их учению. Из любви к народу и из уважения к древним

традициям они признали обязательность всех постановлений законоучителей и всех народных обычаев, совокупность которых получило название «устного закона», в противоположность писаному — Моисееву. Признавая, подобно саддукеям, неизменяемость Божественного закона, они, в противоположность им, считали, что закон существует для того, чтобы его добросовестно исполняли, однако, основная цель законодательства — служить благу людей. Лозунгом фарисеев было: «закон для народа, а не народ для закона».

Римские власти мало интересовались евреями. Главным для них было спокойствие на местах. Они без разбору подавляли (вырезали) бунты и поощряли любые репрессии, проводимые местными властями, если это сохраняло видимость спокойствия.

Сюжет

В Иерусалиме появляется какой-то учитель, проповедующий довольно абстрактные идеи (например, что категория «власть» может не иметь физсубъекта, или что столб категорий (евр. מלי «ось») «милосердие» онтологически более первичен, чем столб категорий «справедливость»). Окружающие люди тянутся к нему, но в его речах слышат больше то, что сами хотят слышать, нежели то, что тот имеет в виду. Иисус обзаводится учениками из среды рыбаков, которые понимают его на довольно бытовом уровне и больше заботятся о всяких практических вещах:

What's the buzz? Tell me what's happening?

Эй, что там за движуха намечается?

Они любят утопить печаль в вине

Look at all my trials and tribulations sinking in a gentle pool of wine. X орошее вино утопит все мои печали и невзгоды.

и весьма практичны в плане соцобеспечения

Then when we retire we can write the gospels, So they'll still talk about us when we've died.

Мы под старость напишем евангелия, чтобы нас не смогли забыть.

Единственный соратник, критически оценивающий популярность Иисуса — его давний союзник Иуда. Он видит, что глупая толпа возомнила его богом. Ему кажется, что Иисус подыгрывает ей в этом.

You have set them all on fire, They think they've found the new Messiah.

Ты их воодушевил, они почитают тебя за нового Мессию!

Он осознаёт, что еврейские власти вырежут любое массовое действо,

For we are getting much too loud, And they'll crush us if we go too far

Мы привлекаем слишком много внимания, если мы не остановимся, нас подавят,

чтобы только не дать повода римлянам устроить общий террор:

I see bad things arising — the crowd crowned king, Which the Romans would ban. I see blood and destruction, Our elimination because of one man.

Римляне наверняка запретят самопровозглашённого царька, Из-за одного человека сотрут с лица земли всю нашу нацию. Иисусу симпатична Мария Магдалина – бывшая проститутка, отказавшаяся после встречи с ним от своей прошлой жизни:

In these past few days when I've seen myself, I seem like someone else.

Эти несколько дней так изменили меня, что я сама себя не узнаю.

Впрочем, и это поведение критикуется Иудой:

She amuses, But to let her stroke you, kiss your hair, Is hardly in your line. It's not that I object to her profession, But she doesn't fit in well With what you teach and say.

Тебе приятно с ней, она целует твои волосы и поглаживает тебя, но это неправильно! Даже если мы закроем глаза на то, что она проститутка, это поведение всё равно дискредитирует твои проповеди.

В одном эпизоде ссоры Иуда даже называет Иисуса «зажравшимся царьком» (jaded mandarin).

Еврейские старейшины (Каифа и Анна) действительно решают избавиться от Иисуса («This Jesus must die») и принуждают Пилата подписать смертный приговор:

We turn to Rome to sentence Nazareth, We have no law to put a man to death.

Мы рассчитываем на Рим в подписании приговора. У нас, евреев, нет закона, по которому мы могли бы его приговорить к смертной казни.

Они шантажируют его доносом в Рим:

Remember Caesar — you have a duty To keep the peace, so crusify him! You'll be demoted, You'll be deported. Crusify him!

Ты давал присягу Кесарю поддерживать порядок, это твоя обязанность! Распни его! Иначе тебя отзовут и разжалуют.

Он поддаётся, но надеется усмирить толпу назначив минимальную показательную казнь.

This man is harmless... But to keep you vultures happy I shall flog him!

Он же не совершил ничего плохого... Но ведь вы, нелюди, не успокоитесь! Он получит 39 плетей.

Настоящий отрицательный герой фильма — это толпа. Она тянет руки к Иисусу и нарекает его мессией в самом начале. Затем она тянет руки к Иисусу, чтобы он исцелил её. В конце она тянет окровавленные руки, чтобы распять его.

В своей последней сцене фильм следует канонической традиции, изображая Иисуса, Марию и любимого ученика Иисуса.

Литература

- [1] Штирнер Макс. Единственный и его собственность. Пер. Б.В. Гиммельфарба, И.Л. Гохшиллера.— Библиотека «Светоча». Под ред. С.А. Венгерова. СПб, 1907
- [2] Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Перевод А. М. Гелескула. Эстетика, Философия культуры. Москва «Искусство» 1999.